

А. Г. Векслер, Ю. А. Лихтер

Об одном виде клейм на стеклянных штофах XVIII века

В позднесредневековых слоях Москвы и других русских городов нередко встречаются стеклянные штофы, на плечиках которых расположены клейма (рис. 1, 1). Они представляют собой стеклянные округлые пластины с бортиком, в центре которых размещается изображение. Диаметр клейма колеблется от 2,5 до 3,5 см, толщина – от 0,2 до 0,3 см. Пластины выполнены из того же стекла, что и сами штофы. Цвет стекла – различные оттенки зеленого цвета. Делались они следующим образом: при изготовлении штофа на его плечико накладывали стеклянную каплю, которую затем отпрессовывали специальным штампом. На примере находок из раскопок Археологической службы г. Москвы рассмотрим несколько сюжетов, связанных с клеймами XVIII в.

Клейма на большинстве штофов имеют два варианта надписей – либо «LONDON» (рис. 2), либо «DANZIG» (рис. 3). Над надписью располагается корона. Под надписью «LONDON» иногда буквы М*М. В клеймах с надписью «DANZIG» под ней – изображение шестиконечной звезды. Лишь однажды нам встретилось клеймо с надписью «DEMENKI» (рис. 1, 2). Помимо материалов Археологической службы г. Москвы аналогичное клеймо известно среди находок Института археологии РАН на Романовом дворе (Смирнова, 2009. С. 147). Кроме того, Е. П. Смирнова приводит изображение штофа с аналогичной надписью из собрания ГИМ (Смирнова, 2009. С. 147). Интересно, что сам сосуд украшен росписью в народном стиле. За пределами Москвы нам известны находки клейм «LONDON» в Липецке (Лихтер, 2010. Рис. 2, 4) и Казани (Кайсин, в печати. Тип 8).

По стратиграфии, все описываемые клейма относятся к слоям XVIII в. Сложнее определить место производства. На первый взгляд все кажется

ясным: названия городов на клеймах должны отражать место производства штофов. Однако более внимательный взгляд показывает, что эти надписи нанесены с ошибками – вместо «LONDON» пишут «LONDO» (рис. 2, 2) или «ONDO» (рис. 2, 1, 3), «DANZIG» пишут еще более неграмотно (рис. 3, 1). Особенно интересно одно клеймо: при создании штампа выгравировали «ONDO», но затем спохватились и между короной и текстом поместили горизонтально букву «L» (рис. 2, 1). На клейме из Липецка буква «L» помещена выше прочих. Очевидно, эти клейма наносили там, где мастера не знали правильного написания названий городов.

В связи с этим интересны соображения Н. А. Ашариной: «Некоторые ориентиры в этом вопросе дают находки школьников во главе с Н. Н. Акимовым на месте бывшего завода Г. Г. Бибилова в с. Пустошь Шатурского района Московской области. Среди найденных ими на месте завода фрагментов особое место занимали лепные клейма с самыми различными оттисками, которые практически не повторялись. Исключения составляли клейма с надписью “London”. Подобное клеймо, неоднократно встречаемое на штофах из разных музейных собраний, побуждало их хранителей, а также Б. А. Шелковникова видеть в них изделия английского происхождения. Данная находка окончательно убедила в том, что, во-первых, штофы с подобными оттисками – отечественного производства, а во-вторых, сами клейма на штофах не являются маркой производителя стеклянных изделий» (Ашарина, 1990. С. 55). Н. А. Ашарина не указывает времени работы этого завода, но известно, что частные стекольные мануфактуры, за исключением Духанинского завода Юлиа Койета, появляются в России не ранее XVIII в.

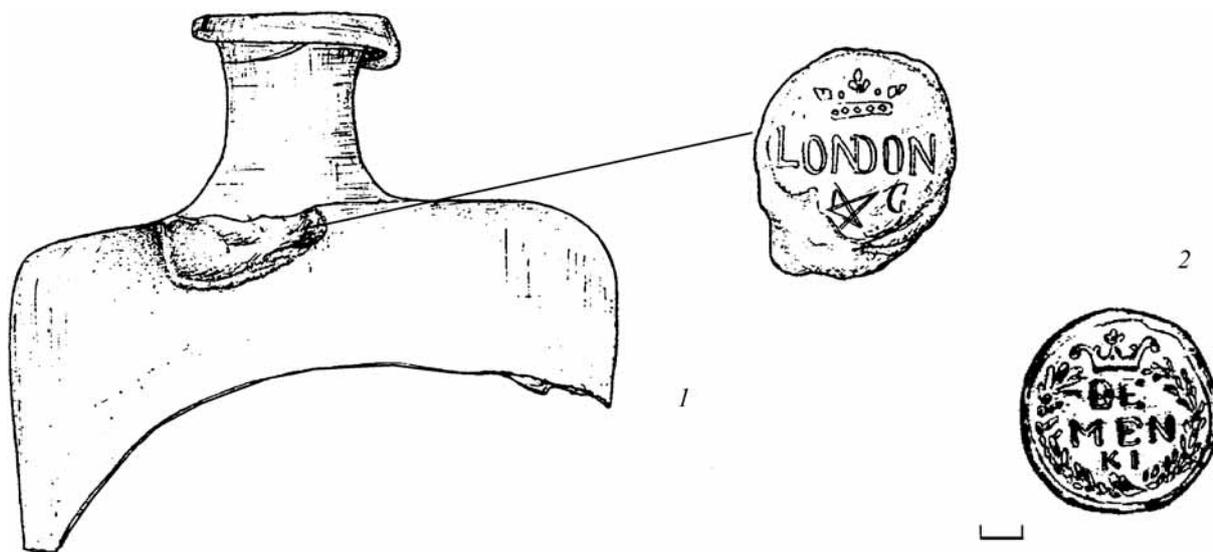


Рис. 1. Примеры стеклянных клейм

- 1 – верхняя часть штофа с клеймом (Москва, Голиковский пер., 13, 1997 г. раскоп 1, № 11);
 2 – клеймо с надписью «DE MENKI» (Москва, Гагаринский пер., 5–7, 1999 г., № 11)

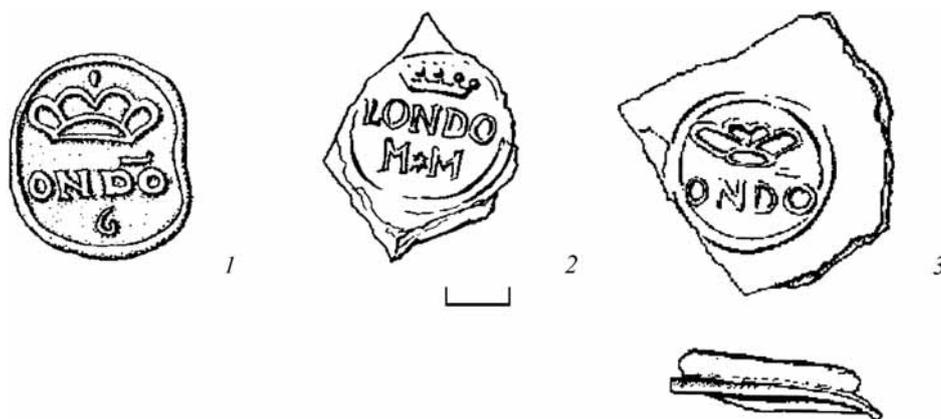


Рис. 2. Клейма с надписью «LONDON» из Москвы (работы Археологической службы г. Москвы)

- 1 – Сеченовский пер., 3. 1998 г., шурф 1, № 30; 2 – Манежная пл. 1993 г., раскоп 8, № 91;
 3 – Манежная пл., 1993 г., раскоп 8, № 98



Рис. 3. Клейма с надписью «DANZIG» из Москвы (работы Археологической службы г. Москвы)

- 1 – Манежная пл., 1993 г., раскоп 8, № 54; 2 – Манежная пл., 1995 г., Моисеевский монастырь, № 69

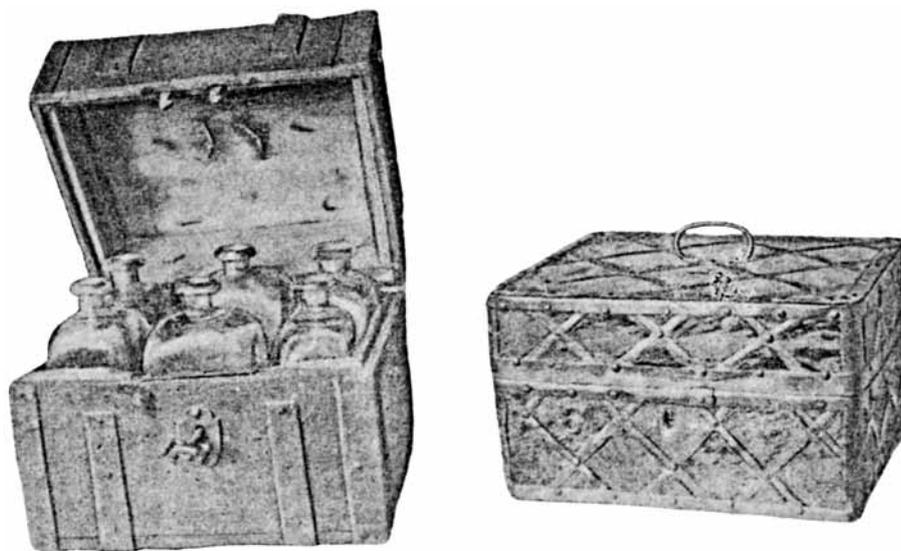


Рис. 4. Деревянная шкатулка со вставленными штофами (по: Рожанківський, 1959. Рис. 36)

Учитывая вышесказанное, можно предполагать, что первоначально штофы с подобными клеймами были импортом, однако в дальнейшем по неясным причинам в России возникло производство штофов с клеймами-подражаниями. По-видимому, все клейма с ошибками можно рассматривать как российское производство XVIII в.

Возникает также вопрос о назначении описываемых штофов. В XVIII в. для перевозки жидкостей использовались преимущественно бочки. Бутылы для транспортировки вин появились не раньше конца XVII в., и разливали в них лучшие виноградные вина (McNulty, 1972. Р. 146). Все они имели округлое тулово, и эволюция их формы рассмотрена детально Р. Макналти (McNulty, 1972). По мнению того же автора, в XVII в. бутылки использовались не для транспортировки вина, а для подачи на стол вина из бочек, хранящихся в погребе (McNulty, 1972. Р. 146). Для сервировки стола предназначались и нарядные расписные штофы. Вероятно, что часть крепких спиртных напитков – разнообразные наливки и настойки – привозили в стеклянной таре. Для этого служили, в частности, штофы со свинцовым горлом и закручивающейся крышкой, а также штофы со стеклянной нитью (упором), навитой на горло с отступом от края. Упор не давал стекать сургучу, которым запечатывали штоф поверх пробки.

В. Н. Захаров детально проанализировал документы архангельской таможни и составил список товаров, привозившихся в Россию западноевропейскими купцами в начале XVIII в. Там значатся как виноградные вина, так и крепкие спиртные на-

питки – водка венгерская, водка коричневая, водка «мунгальская». В то же время среди посуды и утвари автор выделяет сулейки (бутылки), которые привозили сами по себе, без содержимого (Захаров, 1996. С. 327).

Вероятно, для подачи на стол использовался штоф из собрания ГИМ. Однако это единственный известный нам случай, когда на штоф с клеймом нанесли роспись. Возможно, штоф был расписан позднее, не там, где он был произведен, а там, где использовался. В целом штофы с рассматриваемыми нами клеймами никак не могут быть названы нарядными. Они сделаны из грубого толстого стекла различных оттенков зеленого цвета, что свидетельствует об отсутствии очистки сырья для производства стекла от окислов железа.

Скорее всего, штофы с указанными клеймами использовались для водки. С другой стороны, в русских кабаках водку продавали либо бочками (на вынос), либо распивочно (чарками). Лишь с середины 80-х годов XIX в. водку начинают фасовать в бутылки (Похлёбкин, 1991. С. 196). Однако штофы могли использоваться при перевозке водки для личных нужд. Как пишет В. Ф. Рожанковский, у украинской казацкой верхушки в XVIII в. были популярны дорожные деревянные шкатулки для перевозки плоских стеклянных бутылей (Рожанківський, 1959. С. 98, 99. Рис. 36 – рис. 4). Правда, на штофах, приведенных в работе В. Ф. Рожанковского, нет клейм, и форма у них не совсем такая, как у штофов с клеймами. Вероятно, такого рода клейма более характерны для России.

Интересные данные о производстве водки в России приводит В. В. Похлёбкин. В 1716 г. указом Петра I дворянам было разрешено заниматься винокурением при условии уплаты пошлины. В 1765 г. введена свобода винокурения для дворян без всякого налогообложения и при одновременном существовании казенных винокурен (*Похлёбкин*, 1991. С. 242, 243).

Можно высказать предположение, что как в России, так и на Украине (тогдашней Малороссии) штофы из простого стекла были связаны с помещичьим винокурением, а не с казенным. В связи с этим хотелось бы отметить следующее. На Украине на помещичьих винокурнях работали еврей-арендаторы. Казалось бы, их след можно увидеть в клеймах с надписью «DANZIG» и изображением шестиконечной звезды – щита Давида (рис. 3), став-

шим сейчас одним из символов еврейского народа. Однако, как уже говорилось, эти клейма связаны скорее с Россией, чем Украиной. Кроме того, исследователи еврейской символики отмечают, что на иудейской культовой утвари античности и Средневековья щит Давида, так же как и щит Соломона (пятиконечная звезда), не употреблялся. Лишь с XIX в. щит Давида становится для иудеев наряду с семисвечником (менорой) обычным национальным и религиозным символом (*Krueger*, 1966. P. 111). Следовательно, у нас нет оснований связывать эти клейма с евреями, не говоря уж о том, что они связаны скорее с Россией, чем с Украиной.

В целом можно заметить, что исследование археологических находок из поздних слоев дает нам возможность уточнить наши представления о культуре и экономике России.

Литература

Ашарина Н. А., 1990. Стекланный фольклор XVIII века // Памятники русской народной культуры XVIII–XIX вв. М. (Тр. ГИМ. Вып. 75).

Захаров В. Н., 1996. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М.

Лихтер Ю. А., 2010. Позднесредневековые стеклянные изделия (по материалам раскопок в Липецке) // АП. Вып. 6. М.

Кайсин А. О., в печати. Бутылочное стекло Нового времени с раскопок Казанского Кремля // Стекло Восточной Европы. М.

Похлёбкин В. В., 1991. История водки. М.

Рожанківський В. Ф., 1959. Українське художнє скло. К.

Смирнова Е. П., 2009. Изделия из стекла XVII–XIX веков // Археология Романова двора. Предыстория и история центра Москвы в XII–XIX веках. М.

Krueger R., 1966. Die Kunst der Synagoge. Leipzig.

McNulty R. H., 1972. European green glass bottles of the seventeenth and eighteenth centuries: a neglected area of study // Annales du 5 congrès international d'Etude Historique du verre. Liege.

A. G. Veksler, Y. A. Lichter

One of the marks on the glass square flask of the 18th century

Summary

In the article it is told about the glass stamps with inscriptions “LONDON” (Fig. 2) and “DANZIG” (Fig. 3), known in the layers of the 18th century in Moscow and other Russian cities. The authors

suggest that square flasks were used for vodka, but were not intended for sale in the state-owned taverns. Rather, square flasks could be used for transportation vodka for personal needs.